

4. Официальный информационный сайт ООН по снижению риска бедствий. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.preventionweb.net/english/> (дата обращения 15 сентября 2020 г.)

УДК 343. 1

О ВЛИЯНИИ КОНСТИТУЦИИ РФ НА ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

© Л.Н. Климович, © Н.Г. Логинова
Сибирский федеральный университет

Значение Конституции для совершенствования отечественного уголовного судопроизводства состоит в том, что она устанавливает общие принципы его организации, определяет основные направления развития и содержание текущего уголовно-процессуального законодательства. В некоторых случаях – непосредственно регулирует общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, а с учётом их многообразия обращение к Конституции является необходимым в целях толкования возможности применения тех или иных уголовно-процессуальных норм в конкретном случае уголовно-процессуальной практики.

Так, например Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 13.06.2019 г. «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова» признал несоответствующей Конституции уголовно-процессуальную норму, закрепленную ст. 6¹ УПК РФ, в той мере, в какой она позволяет при определении разумного срока уголовного судопроизводства для лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (признанного в установленном уголовно-процессуальном законом порядке потерпевшим), не учитывать период со дня подачи им заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела об этом преступлении в случаях, когда производство по данному уголовному делу завершилось постановлением обвинительного приговора. В последствие редакция указанной нормы была изменена с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ.

Проблемы охраны прав личности всегда были предметом внимания уголовно-процессуальной науки, но особое значение они приобретают в свете конституционных предписаний. Статья 2 Конституции РФ устанавливает, что

человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Это положение Конституции РФ оказало влияние не только на закрепление в УПК РФ соответствующих положений и их содержание, но и определяет характер практической деятельности должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Между тем, правовая неопределённость некоторых положений действующего уголовно-процессуального законодательства не всегда позволяет эффективно его применять.

Так, в соответствии со ст. 25 Конституции РФ жилище неприкосновенно, никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Корреспондирующая норма содержится и в действующем уголовно-процессуальном законе. Так в ст. 12 имеется указание на то, что осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, либо в случаях не терпящих отлагательства с последующим уведомлением суда в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Аналогичный порядок предусмотрен и для производства обыска и выемки в жилище.

Осмотр жилища является одним из видов следственного осмотра, поименованного в ч. 1 ст. 176 УПК РФ, где среди прочих называется осмотр места происшествия. И довольно часто местом происшествия выступает как раз таки жилище. Это одно из наиболее распространённых в практике следственных действий. Поскольку в УПК РФ не содержится предписаний относительно осмотра места происшествия в жилище, возникает ряд вопросов о процессуальном порядке производства этого вида следственного действия: может ли быть проведено рассматриваемое следственное действие до возбуждения уголовного дела, нужно ли получать согласие проживающих, обязательно ли разрешение суда на производство данного следственного действия, нужно ли уведомлять суд о производстве данного следственного действия в случаях, если получить согласие не представилось возможным, например, в виду отсутствия проживающих на момент осмотра?

В научной среде по этому поводу имеются различные суждения, одна часть авторов придерживается позиции неприкосновенности жилища и исключают любую возможность производства осмотра без согласия проживающих и без судебного решения [6].

Некоторые учёные считают, что жилище при любых обстоятельствах может быть осмотрено только после возбуждения уголовного дела. Однако в

практической деятельности это представляется весьма затруднительным, поскольку именно осмотр места происшествия чаще всего является основанием для принятия решения о возбуждении уголовного дела [5].

Имеется и иное мнение – безотлагательный осмотр места происшествия в жилище, может быть проведен до возбуждения уголовного дела с соблюдением требований ч. 5 ст. 165 УПК РФ [14, 4, 7]. По нашему мнению, с точки зрения соблюдения принципа неприкосновенности жилища и задач, решаемых на стадии возбуждения уголовного дела, эта позиция представляется нам наиболее предпочтительной.

Уголовно-процессуальная практика также не выработала единого подхода в решении данного вопроса. Так, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в одном из определений, исследуя вопрос о допустимости в качестве доказательства протокола осмотра места происшествия в жилом помещении, который был произведен без письменного согласия и личного участия С. и иных лиц, проживающих в осматриваемых жилых помещениях общежития, отмечает оснований для признания недопустимым протокола осмотра места происшествия не имеется. В ходе судебного разбирательства дела установлено, что осмотр произведен на основании положений ст. 176 УПК РФ до возбуждения уголовного дела, то есть безотлагательно для срочного обнаружения и закрепления следов преступления. При таких обстоятельствах, нарушений ч. 5 ст. 177 УПК РФ в действиях должностного лица, проводившего осмотр, не усматривается [1].

Московским областным судом рассматривалась апелляционная жалоба об отмене незаконного постановления суда и вынесении решения о признании незаконным осмотра места происшествия в виду того, что осмотр места происшествия у заявителя в жилище был произведен с нарушением норм уголовно процессуального закона, в отсутствие него, с согласия доверенного его лица, без соответствующего постановления суда, вынесенного в порядке ст. 165 УПК РФ. Заявитель указывал, что допущенные нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными и имеющими значение для принятия правильного решения по делу. Суд, изучив материалы уголовного дела, высказал следующее мнение: «Согласно протоколу осмотра места происшествия, доверенное лицо с самого начала производства осмотра не высказывал возражений против осмотра, о несогласии с проведенным осмотром было заявлено лишь после его проведения. При указанных обстоятельствах полагать, что дознавателем при производстве осмотра места происшествия были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, способные причинить ущерб конституционным правам заявителя и затруднить

его доступ к правосудию, оснований не имеется. Таким образом, при проведении осмотра места происшествия были соблюдены положения ст. ст. 164, 176, 177 УПК РФ, осмотр места происшествия (в жилище) был произведен на основании решения суда. В данном случае проведение осмотра в жилище при отсутствии собственника при участии его представителя из положений указанных требований закона не может являться основанием для признания процессуального действия незаконным» [2].

Высший судебный орган в одном из решений пришёл к выводу, что перечисление видов осмотров в части 1 статьи 176 УПК РФ (осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов) прямо указывает на то, что осмотр места происшествия и осмотр жилища являются разными процессуальными действиями. Закон не предусматривает получения судебного разрешения на осмотр места происшествия, а также согласия проживающих в квартире лиц, если местом происшествия является жилище. При таких обстоятельствах оснований для признания протоколов осмотров места происшествия, а также доказательств, производных от них, в том числе заключений экспертиз, недопустимыми доказательствами не имеется [3].

При таких обстоятельствах очевидна необходимость приведения УПК РФ в соответствие с основным Законом в части урегулирования вопроса о возможности и порядке производства осмотра места происшествия в жилище до возбуждения уголовного дела.

На то, что нет согласованности между процессуальным законодательством и Конституцией, указывают и положения ст. 48 Конституции, закрепляющие право каждого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи. На доктринальном уровне конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи определяют как один из элементов более широкого права – права на судебную защиту [9]. Между тем, ни в одном из отраслевых законодательств, в том числе уголовно-процессуальном не раскрывается понятие и содержание квалифицированной юридической помощи. Более того, УПК РФ не использует этот термин при формулировании норм, связанных с реализацией права на защиту. Термин «квалифицированная юридическая помощь» имеется в Федеральном законе «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [10]. Не раскрывая понятия квалифицированной юридической помощи, законодатель в первой же статье указывает: «Настоящий закон устанавливает гарантии реализации права граждан Российской Федерации на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи». Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определяет адвокатскую деятельность как

квалифицированную юридическую помощь, оказываемую на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию [11]. Однако понятие квалифицированной юридической помощи, как и круг субъектов, способных ее оказывать, ни в одном из нормативных правовых актов легально не закреплены. Таким образом, до настоящего времени остаётся открытым вопрос о том, что же следует понимать под квалифицированной юридической помощью с точки зрения конституционного принципа.

С позиции регулирования можно проследить две тенденции законодателя в этом направлении: стремление ввести правовые основы оказания квалифицированной юридической помощи на территории Российской Федерации и его явное склонение к идее так называемой «адвокатской монополии» на оказание квалифицированной юридической помощи. В проекте Федерального закона «О квалифицированной юридической помощи», который так и не был принят, указывалось, что под квалифицированной юридической помощью понимается любая самостоятельная деятельность по предоставлению на постоянной профессиональной основе юридических услуг, а дальше указывался список услуг, признаваемых юридическими [13]. В свое время этот подход законодателя подвергся критике. Неоднозначно была воспринята идея законодателя о введении следующего правила: субъектами оказания квалифицированной юридической помощи на профессиональной основе могут быть только физические лица, в установленном порядке получившие статус адвоката, нотариуса, патентного поверенного либо ученую степень кандидата или доктора юридических наук, а также их профессиональные объединения – в предусмотренных законом случаях. При этом А. В. Закомолдин определял квалифицированную юридическую помощь как деятельность определенных нормами международного и внутригосударственного права субъектов – профессиональных юристов, заключающуюся в разъяснении смысла нормативно-правовых установлений и совершении юридических и фактических действий, направленных на защиту или восстановление прав, свобод и законных интересов каждого [8].

Г. Н. Смирнова выделяла два ключевых аспекта в квалифицированной юридической помощи: требования к субъекту ее оказания и эффективность, активность самой деятельности [13]. Анализ представленных понятий позволяет констатировать, что основным признаком квалифицированной юридической помощи в юридической литературе называется оказание ее на профессиональной основе. Относительно субъектов, обладающих правом на

оказание именно квалифицированной юридической помощи, большинство авторов называют институт адвокатуры. Согласно этой позиции именно он отвечает требованиям, которые должны предъявляться к квалифицированной юридической помощи.

Но, как совершенно справедливо отмечают некоторые ученые, само наличие статуса адвоката не делает оказываемую им помощь квалифицированной [13]. Такая помощь должна быть также качественной, что, в свою очередь, необходимо оценивать в каждом конкретном случае, а не сводить к приведению общих направлений оказываемой деятельности. И здесь очевидной проблемой является отсутствие специализации адвокатов. В Законе «Об адвокатуре» определены лишь основные направления деятельности адвокатов, которые условно можно разделить на три группы:

- консультирование устное и письменное по вопросам правового характера;
- составление документов правового характера;
- представительство интересов доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также участие в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях.

Полагаем, что в современных условиях, необходимость специализации адвокатской деятельности очевидна ввиду участия адвоката по делам многих отраслей права, каждая из которых отличается своей спецификой и сложностью, а в уголовном судопроизводстве – это различные виды преступлений такие как: в сфере экономической деятельности, против безопасности движения и эксплуатации транспорта, экологические и другие. Представляется, что для осуществления качественной защиты адвокату «жизненно» необходимы узко-профильные специальные знания, иначе защита может быть неэффективной. Более того, если вспомнить другой принцип – состязательности, предполагающий равенство сторон в уголовном процессе, то сторона обвинения в этом случае находится в более выгодном положении, поскольку в органах предварительного расследования такая специализация в большинстве случаев присутствует и обеспечивается она за счёт специальной подготовки в рамках дополнительного образования.

Таким образом, по прошествии более 10 лет с момента попытки законодателя принять Федеральный закон «О квалифицированной юридической помощи», проблемы остаются те же: отсутствие единого подхода к понятию квалифицированной юридической помощи, споры о субъектах, правомочных ее оказывать. Между тем, как отмечает Т. Г. Морщакова,

невыполнение государством позитивных обязанностей по регулированию институтов подготовки и специального допуска юристов к оказанию квалифицированной юридической помощи фактически ограничивает возможности ее получения [9].

Проанализировав разные точки зрения, представляется правильным присоединиться к мнению о том, что на сегодняшний день наиболее проработанные, четко закрепленные на законодательном уровне требования предъявляются именно к адвокатской деятельности. И, несмотря на отсутствие законодательно закрепленного понятия квалифицированной юридической помощи, системный анализ ст. 1, ст. 2, ст. 7 Закона «Об адвокатуре» во взаимосвязи с ч. 1 ст. 48 Конституции позволяет сделать вывод о том, что на данный момент деятельность, осуществляемая адвокатами, является квалифицированной юридической помощью, вместе с тем, не вызывает сомнений необходимость закрепления на законодательном уровне представления интересов тем адвокатом, профессиональная подготовка которого позволяет судить о наличии у него необходимых знаний.

Таким образом, адекватное применение в уголовном судопроизводстве конституционного принципа на право каждого пользоваться квалифицированной юридической помощью требует дальнейшего развития законодательства.

Отмеченные выше, равно как и иные положения Конституции подтверждают тот факт, что нормы Конституции имеют приоритетное значение для формирования правовой основы уголовного судопроизводства. Вместе с тем законодателю необходимо привести ряд положений действующего уголовно-процессуального закона в соответствие с основным Законом, поскольку то положение, которое имеется в настоящее время, вызывает трудности в практической деятельности, ведёт к «вольному» толкованию закона, что может повлечь в свою очередь нарушение конституционных прав и свобод граждан и признание полученных доказательств недопустимыми.

Список использованных источников:

1. Апелляционное определение от 1 октября 2019 г. № 201-ап/19-46 : Верховный суд Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Апелляционное постановление от 10 ноября 2015 г. по делу № 22к-7456/2015 : Московский областной суд. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

3. Апелляционное определение от 25 октября 2018 г. № 50-ап/18-13 : Верховный Суд Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Бакланов Л. А., Павлов А.В. Осмотр места происшествия в жилище с согласия проживающих в нем лиц до возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России, 2020. № 1 (52).

5. Бравилова Е.А. Осмотр места происшествия как способ изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Судебная власть и уголовный процесс. Журнал Воронежского государственного университета. 2020. №1.

6. Воскобойник И.О. Некоторые проблемы уголовно-процессуальной регламентации производства изъятий предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, 2015. № 2 (40).

7. Грачев С.А. К вопросу о необходимости изменения порядка исполнения в правоохранительной деятельности норм Конституции РФ, устанавливающих права и свободы человека и гражданина / Грачев С.А.// Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности. Сборник материалов Всероссийской научно-практ. конф. – Омск: Омская академия МВД России, 2019.

8. Закомолдин А.В. Квалифицированная юридическую помощь в уголовном процессе России : понятие, содержание, гарантии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Закомолдин Алексей Валерьевич. – Москва, 2007.

9. Морщакова Т.Г. Конституционные основы организации и реформирования системы квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации / Т. Г. Морщакова // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. №5.

10. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. Павлов А.В., Супрун С.В. Осмотр места происшествия в жилище на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2019. № 6.

13. Смирнова Н. Г. Квалифицированная юридическая помощь несовершеннолетним участника уголовного судопроизводства [Электронный

ресурс] : научная статья // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – стр. 2.

14. Согоян В.Л. Процессуальные особенности осмотра места происшествия в жилище // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 5 (72).

УДК 347.9 347.2

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОФОРМЛЕНИЯ
ПРИБРЕТЕНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА
В СИЛУ ДАВНОСТИ ВЛАДЕНИЯ**

© Д.В. Лоренц

Балтийский Федеральный Университет им. Им. Канта

С 1 января 2020 г. вступил в силу абз.3 п.6 ст. 8.1. ГК РФ, в соответствии с которым приобретатель недвижимого имущества, полагавшийся при его приобретении на данные государственного реестра, признается добросовестным (статьи 234 и 302), пока в судебном порядке не доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права на отчуждение этого имущества у лица, от которого ему перешли права на него.

Кроме этого, изменились положения п. 4 ст. 234 ГК РФ, в соответствии с которыми с 1 января 2020 года срок приобретательной давности должен начинаться с момента поступления вещи в открытое владение добросовестного приобретателя или с моментом государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество такого приобретателя, если право было зарегистрировано в ЕГРН.

Теперь срок узукапии не зависит от истечения срока исковой давности по виндикационному иску, как это было раньше.

Примечательно, что именно в 2020 году в практике Верховного Суда РФ появилось новое истолкование доброй совести узукапиента, которое сводится к тому, что осведомленность давностного владельца о наличии титульного собственника сама по себе не означает недобросовестности давностного владения, а для приобретения права собственности в силу приобретательной давности достаточным является то, что титульный собственник в течение длительного времени устранился от владения вещью, не проявляет к ней интереса, не исполняет обязанностей по ее содержанию, вследствие чего вещь является фактически брошенной собственником (Определение СК по